

Глава 3 - Плохое Обращение

В разбитой хижине, полной плесени и холодного ветра, сидел двухлетний мальчик. В его тонких руках была перо, взятое у одной из кур отца. Он опустил перо в грязь и чертил на доске. Каждый штрих, несмотря на то, что на них уходило по минуте, выглядел неаккуратно.

Доевм щелкнул языком и вытер грязную рубашку. Ещё спустя несколько минут едва можно было разобрать слова: "День третий". Он сломал перо и бросил доску на землю.

"Когда, - подумал он, - когда я вырвусь из этого ада? Когда я научусь сражаться?"

Он вздрогнул и плотнее закутался в тряпки. Его новым телом можно было гордиться. Никаких врожденных дефектов, болезней или ограничений; тем не менее, он родился простолюдином. "Грязные бедные люди", - думал он всякий раз, испытывая холод. Это было невыносимо для него, как и зависимость от матери. Нежить появлялась самостоятельными существами из обломков взрослых тел. Люди же...

-Прошу, Хэнк, поставь бутылку! - мать Доевма плакала.

Прозвучал быстрый удар и она, как обычно, захныкала. Шаги двинулись по направлению к лесу. Доевм выбрался из хижины и увидел мать с кровоточащей щекой. Увидев его, она улыбнулась:

-Иди сюда, - словно подзывала собаку.

Доевм ничего не мог. Не мог сделать ничего того, что хотелось бы. Вся его мана, которую он собирал тысячу лет, исчезла, и ему пришлось начинать с нуля, сразу после рождения. Спустя два года уровень маны повысился до новичка. Он мог бы стать самым сильным магом в мире. Через пару лет он сумел бы убить обоих родителей и выбросить их тела в лес на съедение волкам; но он этого не сделает. Он поклялся себе, что не станет волшебником в этой новой жизни. Это было бы слишком легко. Он не перевоплотился в мага; он перевоплотился в бойца.

Создатель нарушила его планы, включив его в игру, частью которой он быть не хотел. После победы над героем, Доевм должен был либо удалиться из игры, либо это сделает Создатель. Он мог бы научиться сражаться за полвека, постоянно наращивая ману. Когда он накопит достаточно - он убьет её.

Но с этим придется подождать. В этой жизни он уже решил стать бойцом, и первый шаг - стать сильнее. Из занятий с Артуром он помнил, что самый быстрый способ стать физически сильным - это развивать мышцы и выносливость.

Доевм вцепился в объятия матери, споткнувшись ради убедительности. Она крепко обняла его и поцеловала в лоб:

-Послушай меня. Папа сейчас немного не в себе. Когда он такой - держись от него подальше.

"Это тебе стоило бы держаться от него подальше, а не мне", - подумал в ответ Доевм. Он проанализировал и пришел к выводу, что к одиннадцати годам мог бы стать достаточно сильным, чтобы убить своего отца. Все, что нужно, - это ржавый гвоздь или острый камень, чтобы отец уснул и больше не проснулся. Доевм может покрыть своё оружие убийства своей жизненной сущностью.

Если мана - нематериальной проявление души, то жизненная сущность - физическое проявление. Поскольку она присуща лишь живым организмам, раньше у Доевма её не было. Даже такое слабое существо, как его мать, имело жизненную сущность - слишком маленькую для использования.

Её дыхание дрожало, а сердце билось учащенно. Как обычно, теплые и мягкие руки вытирали его одежду.

Вырастить жизненную сущность можно было лишь одним способом: подвергаться экстремальным эмоциям или опасным обстоятельствам, настолько опасным, что могли бы лишиться жизни. Если бы она умела сражаться и научилась строить жизненную сущность, то была бы уже чрезвычайно сильной.

Две души должны столкнуться, чтобы заточить друг друга. Одна из душ - точильщик, вторая - неограниченный алмаз. Если бы мать хоть раз оказала сопротивление отцу, её душа стала бы сильнее, и жизненная сущность укрепилась.

Доевм мысленно покачал головой на такую невежественность матери. "Жаль, что ты все еще любишь его. Ты могла бы стать сильной и полезной для меня."

Пока Доевм думал так, мать запела его любимую колыбельную:

О, ветер, ветер дует на восток.

К краю земли он бежит от зверя.

Его клыки острые, но у мамы есть арфа.

Она усыпит его и сосчитает пару овец.

О, ветер, ветер дует на восток.

До конца времен мама будет защищать тебя от зверя.

Доевм заснул, будучи, в конце-концов, лишь двухлетним малышом. Её голос был прекрасен. Будучи человеком, он проживал эту жизнь как человек. Когда он был Личом, то считал свою жизнь обыденной и скучной. Теперь же он понял, что ему просто было одиноко. Всякий раз, изучая что-либо или практикуя магию, он чувствовал дыру в сердце. Эта дыра была заполнена лишь раз - при знакомстве с Артуром.

У Доевма были мысли, пока он спал. Он помнил, что люди называли эти мысли снами. Они представляли собой мысли и чувства, пока мозг перестраивался. Но его сны всегда были одинаковы: сражения с Артуром. Он воображал свою быструю победу и то, как будет счастлив, одолев противника. Каждый бой делал его немного менее одиноким - проигрывал он или выигрывал.

-Рена! - какой-то идиот разбудил его.

Он постучался в дверь пустой бутылкой. Доевм лежал в своей кроватке. Был полдень, так что скорее всего Рена была на полях, зарабатывая деньги на жизнь.

Дворянином этой деревни был лорд Реджинальд Вирлити. Доевм уже догадался, что прошло около сотни лет с момента его смерти. Ему было незнакомо это имя, но он знал семью

Вирлити. Это была одна из самых щедрых дворянских семей, которая предоставляла простолюдинам достаточно возможностей заработать приличную заработную плату - путем рабства в особняке или сбора розовых полей.

Цветы были их основным бизнесом, но большинство выбирало рабство; цветы были особенными. Простой укол от шипа был способен убить. Собирающие эти цветы носили экипировку, состоявшую всего лишь из кожаной брони для рук. Комплект брони Рены давно сломался и, тратя все деньги на сына, она не могла купить новую пару.

-Рена! Ты там? - Хэнк вновь постучал в дверь. Бутылка выскользнула из его рук и разбилась о землю. - Упс, - икнул он и начал возиться с дверной ручкой, пытаясь попасть внутрь.

Он попал в комнату Доевма и забрал его из кровати:

-Доевм, у меня есть работа для тебя. Это можешь сделать только ты, - он хихикнул и отнес малыша к беспорядку на пороге. - Мне нужно, чтобы ты поднял и убрал каждый из этих крошечных кусочков.

Доевм почувствовал, как сжался живот, когда его положили прямо на стекло. Осколки тут же впились в колени. Он вздрогнул и заплакал.

-О-о, детка плачет, - он поднял голову к облачному небу и затем наклонился к мальчику, - малыш плачет. Раздражающее мелкое дерьмо. Ещё раз услышу твой визг, - он сунул Доевма лицом в грязь, - я тебя убью.

Он смеялся всё сильнее, пока сын боролся за жизнь, пытаясь дышать, загребая грязь руками. Рука отпустила. Мальчик закашлялся кровью.

Хэну пошел к розовому полю:

-Рена!

Доевм посмотрел на свои руки и ноги; он даже не мог исцелить себя, так как никогда не изучал целительную магию, ибо это было невозможно для нежити. Так что он знал почти любую магию, кроме этой.

Проблемой была не кровь, ведь у маленьких детей высокие регенеративные способности, и от порезом останутся лишь шрамы. Но Рена разозлится и попытается ударить Хэнка. Однако она настолько слаба, что ничего не сможет сделать. Тогда Хэнк ответит... А поскольку она раньше не сопротивлялась, а он всё ещё был пьян - это может быть опасным.

"Пора убить его", - подумал Доевм. "Хоть Рена и не особенная, я бы предпочел твою смерть, чем её". Он осмотрел разбитое стекло. Хоть оно было достаточно острым, но у Доевма не хватит сил даже разрезать артерию. Единственное, что он может сделать - использовать яд на шипах роз.

Он убрал бутылку и спрятал осколки, затем надел на себя запасную одежду, чтобы Рена не увидела порезы раньше времени. Это даст ему целый день, пока она не начнет менять подгузник. Хэнк препятствует его росту. Его нужно устранить.

"Создатель, ты - проклятый лицемер", - думал он. "Ты говорила мне, что я - убийца. Но я лишь защищаю своё будущее. И Рене станет легче жить. Если один из двух людей должен умереть, и один из них - хороший, а второй - плохой, то почему бы не убить плохого?"

Взяв бутылку из тайника Хэнка, он смыл с себя кровь и грязь и был потрясен болью. Каждая из его тридцати шести ран была достаточно глубокой, чтобы оставить шрамы. Он вновь поклялся себе, что убьет Хэнка самой мучительной смертью из всех возможных. Когда боль стихла, он опустился на пол.

“Настоящий злодей - Рена. Если бы она ушла от мужа, ничего бы этого не случилось. Но она лжет себе, думая, что может спасти Хэнка. На самом деле она лишь слишком напугана, чтобы сбежать. После Хэнка, когда ты станешь слабой и немощной - будешь следующей.”

<http://tl.rulate.ru/book/38604/871540>